

005006743

На правах рукописи

Белокурова Софья Михайловна

**МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ
КОНСТАНТ ОЙРАТОВ**

Специальность 24.00.01 — теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

- 8 ДЕК 2011

Барнаул-2011

Работа выполнена на кафедре
художественной культуры и декоративно-прикладного творчества
ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная академия культуры и искусств»

Научный руководитель: Доктор философских наук, профессор
Фотиева Ирина Валерьевна

Официальные оппоненты: Доктор философских наук, профессор
Кряклива Тамара Федоровна

Кандидат философских наук, старший научный
сотрудник сектора этносоциальных исследований
Института философии и права СО РАН
Ушаков Дмитрий Викторович

Ведущая организация: Учреждение Российской академии наук
Калмыцкий институт гуманитарных
исследований РАН

Защита состоится 28 декабря 2011 г. в 15 часов на заседании диссертационного
совета Д 212.005.07 при ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный
университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Алтайского
государственного университета.

Автореферат разослан 28 ноября 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор социологических наук, доцент

О.Т. Коростелова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Заявленная тема диссертационного исследования представляется весьма значимой в контексте современных этнокультурных процессов в поликультурных и полиэтничных регионах, каковым является Большой Алтай, соединивший несколько мощных культурных традиций. Это тюркская, китайская, монгольская и славянская традиции. Понимание глубинных основ культуры того или иного этноса способствует более тесному взаимодействию в различных областях общественной жизни, в том числе и культурной.

Традиционная культура западных монголов (ойратов или джунгар), ее различные аспекты в течение многих лет являются предметом пристального внимания исследователей. В современной гуманитаристике все глубже проявляется тенденция переосмысления традиционного духовного наследия народов. Ценности культур евразийских этносов рассматриваются уже не столько как исторические раритеты, сколько как глубокие философско-мировоззренческие формулы, позволяющие максимально точно определить основания той или иной культуры.

Наличие константных оснований в культуре автору представляется твердо установленным фактом. С точки зрения диссертанта, в культуре существует нечто неизменяемое и не поддающееся исторической коррекции. Одним из зримых носителей таких констант является эпос кочевых народов. Героическая эпика ойратов — это особый жанр, находящийся на стыке жанра музыкального фольклора и богослужения. В ойратском варианте эпика приобрела свое классическое звучание. Героический эпос иерархически находится на высокой ступени развития и, исходя из этого, его можно рассматривать как наиболее полную и достоверную форму отражения ведущих констант ойратской культуры.

Исследование устойчивых образований в культуре возможно вести в контексте различных философских парадигм, более того, автор уверен, что с развитием этой тематики будет выработан комплексный подход для изучения. Однако в качестве определяющего подхода в предлагаемом исследовании используется платоническая линия в философии, акцентирующая внимание на существовании устойчивых во времени идеально-эталонных представлений, объединяющих в единую систему множество культурных артефактов и эмпирических форм культурной деятельности. В этот философский контекст

органично вписывается одно из старейших мировоззренческих учений Центральной Азии — арга билиг, появившееся в средневековой Монголии и раскрывающее основы мироздания через взаимодействие противоположных начал.

Степень разработанности проблемы

Проблема культурных констант и смежные с ней проблемы сегодня активно разрабатываются в философии культуры и культурологии. Результаты исследований в области констант культуры, или культурных универсалий, зафиксированы в ряде монографий, в том числе и коллективных. К ним относятся монографическое исследование «Универсалии восточных культур», посвященное культурным системам Китая, мусульманского мира, Юго-Восточной Азии. Необходимо упомянуть и ставшую хрестоматийной работу Ю.С. Степанова «Константы: словарь русской культуры». В общетеоретическом аспекте исследования констант интерес представляют работы Г.И. Берестнева, А.С. Кирилюка, И.Н. Кругловой, коллективные монографии: «Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация» (под ред. Ю.В. Попкова) и «Культурные константы России и Монголии: очерки теории и истории» (под ред. М.Ю. Шишина, Е.В. Макаровой). В целом, рассматривая константы культуры в максимально широком смысле, можно опираться и на исследования, которые ведутся в области изучения ценностей и аксиологических образований в культуре. К таковым исследованиям относятся работы Е.Л. Антоновой, Ц.А. Бадмаевой, Т.А. Харламовой.

Анализ исследований в области констант культуры позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, наиболее актуальной остается предложенная Ю.С. Степановым трактовка констант культуры. На ее основе строятся подходы к различным этико-философским категориям (гармония, любовь), а также к феноменам культуры и артефактам (музей, классическая музыка). В качестве констант культуры осмысливаются культура повседневности, городская культура, устойчивые основания традиционных культур. Эта группа исследований включает работы таких авторов как Б.Н. Гайдин, И.А. Голованов, В.Г. Ильин, Вал. А. Луков, О.В. Хотеева, Г.В. Царева, М.Н. Шеметова.

Во-вторых, намечается тенденция к более глубокому осмыслению «понятия» константа, усложнению понимания его сущности. Так, в статье Н.В. Коломиец «Антропологическая constanta в культурной локалистике» дается определение антропологической константы как связующего звена между узловыми моментами генезиса и функционирования культуры. В работе С.В. Зотова справедливо указывается, что в смысловом поле культуры с течением

времени основополагающие субстанции остаются неизменными, поэтому представители единой нации понимают культурное наследие своего народа спустя сотни и тысячи лет.

В-третьих, очевидной становится тенденция выявления ценностного ядра в сущности констант культуры. Эвристичным в этом отношении представляется подход И.А. Голованова к интерпретации национальных констант, отраженных в русском фольклоре. Исследователь выделяет онтологические константы (пространство и время) и аксиологические (соборность, софийность, справедливость). В исследованиях С.А. Юговой иерархия духовных констант рассматривается на базе философской системы конкретного мыслителя — Н.А. Бердяева.

Среди исследований, посвященных непосредственному изучению устойчивых образований в культуре ойратов, можно выделить работы Г.Ц. Пюрбеева, Е.Э. Хабуновой. Указанные авторы концентрируются преимущественно на филологических аспектах теории констант. Работы Б.А. Бичеева построены на изучении этнического мировоззрения ойратов, в котором выделяются некие устойчивые категории, сформированные в ходе этно- и культурогенеза.

Отдельно были исследованы работы, посвященные общим историко-культурным и методологическим проблемам эпического творчества. К ним относятся статьи и монографии Т.Г. Борджановой, Л.П. Гекман, Б.С. Дугарова, Н. Кареева, А.В. Кудярова, Н.Л. Жуковской, Л.Г. Скородумовой, Р.С. Липец, Вс.Ф. Миллера, Т.А. Новичковой, Э.Б. Овалова, Г.Н. Потанина, И.В. Пухова, Г.Ц. Пюрбеева, Ц.Б. Селеевой, Е.Э. Хабуновой, Л.К. Хертек, С.Ш. Чагдунова и др. Особую группу составляют труды отечественной эпосоведческой классики: работы Б.Я. Владимирцова, В.М. Жирмунского, А.Ш. Кичикова, Е.М. Мелетинского, С.Ю. Неклюдова, В.Я. Проппа, Б.Н. Путилова.

Среди зарубежных исследований по эпическому сказительству следует отметить работы К. van Deusen, E. Taube, M. Taube, A. Лорда, M. Элиале, а также труды монгольских авторов: О. Ганболда, Б. Катгуу.

Последняя группа исследований, используемых в работе, посвящена монгольскому религиозному философскому учению арга билиг. В нее входят работы, прежде всего, монгольских авторов (И. Бурэн-Олзий, Б. Дарамбазар, С. Дулам, Д. Мунх-Очир, Н. Хавх, Д. Гантулга). Из отечественной работ по данной тематике можно упомянуть лишь две работы, изданные Л.Г. Скородумовой и С.Б. Базаровой.

Подводя итог обоснованию темы диссертационного исследования, можно отметить, что, во-первых, проблема констант культуры в настоящее время находится на стадии активной разработки, особенно в философии. В этой связи поиски научных подходов к их выявлению и анализу представляются актуальными и необходимыми. Во-вторых, эвристичным является само философское осмысление богатейшего эмпирического наследия западных монголов-ойратов, в частности, сказительства, с позиции теории констант культуры. В-третьих, практически не исследована в отечественной философской и культурологической науке проблема монгольского учения арга билиг, которое имеет огромный творческий потенциал, как с точки зрения методологии науки, так и с позиции историко-культурных исследований.

Объектом исследования являются константы культуры ойратов.

Предметом — мировоззренческий и философский потенциал констант культуры ойратов.

Цель диссертации: исследовать мировоззренческое содержание культурных констант ойратов на основе разработанного авторского подхода, в основе которого лежит монгольское религиозно-философское учение арга билиг.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Эксплицировать понятие культурной константы;
2. Уточнить и описать основные этапы культурогенеза ойратского этноса, формирующие ключевые культурные константы, место и роль героического эпоса в контексте культуры ойратов;
3. Обосновать перспективность использования платонической философской традиции в раскрытии сущности культурных констант, в частности, их онтологического статуса;
4. Провести анализ оригинальной монгольской философской концепции арга билиг;
5. Применить диалектическое учение арга билиг для анализа констант западно-монгольской культуры;
6. Выявить и исследовать конкретные константы ойратской культуры, получившие отражение в героическом эпосе.

Теоретико-методологическая база и методы исследования. Философской базой исследования, являются как произведения самого Платона, так и работы русских философов, работавших в рамках платонической традиции, — А.Ф. Лосева (выявление и обоснование сущности платонизма), Н.О. Лосского (концепция трех типов интуиции), В.С. Соловьева (подход к онтологии категории Красоты), П.А. Флоренского (сравнительный анализ платонизма и традиционного мировоззрения). Методологическую ценность представляет концепция Г.Г. Майорова, в которой содержится общая классификация философских систем — эпистемической, технематической и софийной — с указанием их важнейших характеристик. Важным для понимания диалектических отношений в арга билиг является работа А.С. Богомолова «Диалектический логос: Становление античной диалектики». Среди смежных областей гуманитарного знания — семиотики, культурологии, этнопсихологии — значимыми для настоящего исследования стали работы Г.Д. Гачева (определение природы как основы формирования этнической культуры), Л.П. Гекман (подходы к исследованию сказительства тюрко-монгольских народов), Л.Н. Гумилева (теория этногенеза), В.Д. Диденко (аксиологический подход к исследованию восточных культур), Ю.М. Лотмана (теория символов в культуре), С.В. Лурье (концепция этнических констант), М. Элиаде (различные аспекты теории и методологии изучения мифа и обрядовой практики традиционных культур).

В работе используются структурно-функциональный и структурно-генетический методы, а также принципы диалектической методологии (всестороннее рассмотрение предмета, единство противоположностей). Методологически значимым представляется и компаративистский подход, позволяющий сравнивать различные художественные системы (архаическую эпiku и петроглифику), а также различные эпические традиции.

Эмпирической базой исследования являются следующие источники. Во-первых, это шесть героических сказаний, собранных Б.Я. Владимирцовым в работе «Монголо-ойратский героический эпос»: «Бум-Ердени, лучший из витязей, сын Бурхан-хана и Бурам-ханши», «Дайни-Кюрюль», «Кигийн-Кийтун-Кэкэ-Тюмэр-Звэз», «Егиль-Мерген», «Ергиль-Тюргюль», «Шара-Бодон». Во-вторых, в качестве дополнительных материалов были привлечены малые жанры ойратского фольклора, собранные Б. Катуу и А. Очиром, «Сокровенное сказание монголов», Их Цааз («Великое уложение»), монгольские летописи Алтан Тобчи («Золотое сказание») Лубсан Данзана, Шара Туджи, китайская летопись Мэн-да бэй-лу («Полное описание монголо-

татар»), сборник летописей Рашид-ад-дина; сборник документов «Международные отношения в Центральной Азии. XVII–XVIII вв»; Материалы францисканской миссии 1245 года, сочинения Плано Крапини и Марко Поло и др. К группе источников относятся также сочинения Н.Я. Бичурина, Ч.Ч. Валиханова, Б.Я. Владимирцова, Г.Е. Грумм-Гржимайло, П.К. Козлова, Н.Н. Пальмова, М.В. Певцова, Г.Н. Потанина, Н.М. Пржевальского.

К работе были привлечены исследования исторического характера, касающиеся истории ойратов таких авторов, как Г.О. Авляев, Б.Е. Бартольд, Ш. Бира, А.А. Бокщанин, О.Е. Непомнин, Б.П. Гуревич, Л.И. Думан, И.Я. Златкин, Б.У. Китинов, В.И. Колесник, А.И. Курманбаев, Ж.О. Накупов, В.А. Моисеев, Ш. Норбо, В.П. Санчилов, А.И. Чернышев. Это позволило наиболее полно отразить исторические условия формирования культурных констант ойратов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Эксплицировано понятие культурной константы, представляющее ее как концентрированное выражение высших ценностей этноса, раскрываемое через устойчиво повторяющиеся в культурных формах образы и сюжеты;
2. Предложен авторский подход экспликации и интерпретации констант ойратской культуры на основе платонической линии философии;
3. Проанализировано и введено в научный оборот оригинальное монгольское религиозно-философское учение арга билиг, позволяющее адекватно интерпретировать базовые константы ойратской культуры;
4. Определен статус героического эпоса-тууль как сакрального текста ойратов и выразителя культурных констант;
5. Выявлены основные константы ойратской культуры («Воин», «Родина»), структура их взаимосвязей (осевой текст), а также механизм их трансляции (деятельность медиатора-сказителя).

Положения, выносимые на защиту:

1. Константа культуры представляет собой концентрированное выражение высших ценностей данной этнической общности, реализуемое через устойчиво повторяющиеся в культурных формах образы, символы и сюжеты.
2. Выявление онтологического статуса констант культуры целесообразно вести в рамках платонической линии философской методологии. Это

продиктовано тем, что константы культуры могут интерпретироваться как устойчивая во времени ценностно-смысловая эйдетическая реальность, структурирующая культурное поле данной традиции и воспроизводящаяся в осевом тексте.

3. Анализ и интерпретацию констант этнической культуры представляется возможным проводить с позиции имманентно существующих в ней философских представлений. Исходя из этого тезиса, константы культуры ойратов можно анализировать с методологических позиций монгольского учения — арга билиг.
4. Специфика культурогенеза ойратов послужила основой для формирования этнического мировоззрения, отразившегося в ряде культурных форм, в частности, в героическом эпосе тууль, являющемся сакральным текстом ойратов, который следует рассматривать как специфическую форму философствования.
5. В героическом эпосе ойратов — тууль актуализируются основные культурные константы западных монголов, такие как «Воин» и «Родина», ценностно-смысловое сопряжение которых как раз и формирует осевой текст ойратской культуры.
6. Функцией трансляции основных культурных констант наделен сказитель-туульчи. Обладая качеством лиминальности, сказитель имманентно связан с двумя мирами — сакральным и профанным, будучи и певцом, и одновременно священнослужителем. Транслируя константы культуры, сказитель осуществляет медиацию между сакральной областью и реальным миром, между разными поколениями, социальными и этническими группами внутри общности.

Теоретическое значение настоящего диссертационного исследования состоит в развитии теории констант культуры и ее апробации на материале культурного наследия западных монголов ойратов. Кроме того, было введено в научный оборот монгольское религиозно-философское учение арга билиг. Результаты исследования могут быть использованы при изучении констант иных национальных культурных систем.

Практическое значение исследования. Материалы диссертации могут быть включены в учебные курсы по философии культуры, культурологии, фольклористике. Некоторые выводы работы целесообразно принять в качестве

рекомендаций при организации культурного взаимодействия в регионе Большого Алтая.

Апробация результатов исследования

Основные результаты диссертационного исследования были представлены на международных конференциях:

- «Культура Алтайского края как опыт толерантного взаимодействия сопредельных территорий» (Барнаул, 2007);
- «Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения» (Барнаул, 2006; Барнаул, 2009);
- «Социально-культурный сервис и туризм в регионе: проблемы и перспективы» (Барнаул, 2011);
- «Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов» (Монголия (Ховд) — Россия (Томск), 2011).

Основные идеи диссертационного исследования были апробированы в ходе совместных российско-монгольских исследований в рамках грантового проекта «Специфика проявления культурных констант в трансграничной области на Алтае» (РГНФ — МинОКН Монголии №08-04-92306 а/Г).

Результаты работы изложены в 17 публикациях в научных журналах и сборниках материалов научно-практических конференций общим объемом 3,8 п.л., в том числе три публикации напечатаны в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы

Диссертация состоит из двух глав, введения, заключения и списка литературы. Общий объем — 170 страниц. Первая глава состоит из трех параграфов, вторая глава включает четыре параграфа.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы диссертации, анализируются степень изученности проблемы, методологические основания исследования, его новизна. Здесь же формулируются объект и предмет, цели и задачи исследования, представляются положения, выносимые на защиту, приводятся теоретическая и практическая значимость основных результатов работы и их апробация.

Первая глава «Философско-методологический анализ культурогенеза ойратов» состоит из трех параграфов. В ней рассматриваются основные этапы

культурогенеза ойратов, сформировавшие характерный этномировоззренческий базис, который способствовал развитию героической эпики в качестве важнейшей культурной формы. Также осуществляется анализ различных подходов к проблеме культурных констант, описываются основные положения монгольского традиционного учения арга билиг и его место в контексте мировой философской мысли.

Первый параграф главы «Героический эпос ойратов в контексте культурогенетических процессов» посвящен уточнению основных этапов культурогенеза ойратской этнической конфедерации. В данном параграфе проводится обзор культурогенеза ойратов, а также основных его культурных форм. Под культурогенезом в диссертации понимается процесс постоянного самообновления культуры, включающий ряд частных процессов, одним из которых является генезис этнокультурных систем. Культурная форма в современной культурологии трактуется как совокупность наблюдаемых признаков и черт всякого культурного объекта (явления), отражающих его утилитарные и символические функции, на основании которых производится его идентификация. К культурным формам относится и «феномен произведения». Этот тип культурной формы отличается повышенным качеством практического исполнения, выраженными признаками персонального авторства и создается в единственном экземпляре, как уникальный «текст».

Культурогенез ойратов был уточнен с позиции учения Л.Н. Гумилева о пассионарности. Основные этапы культурогенеза, соотносимые с фазами, определяемыми Л.Н. Гумилевым как подъем, акматическая фаза, спад, обскурация, совпадают с основными вехами истории развития данного этноса: формирование племен ойратов, включение их в состав империи Чингисхана, принятие ламаизма, борьба с маньчжурским завоеванием, бегство на Волгу и возвращение, и, наконец, уничтожение этнического образования.

В качестве основных черт этнического мировоззрения ойратов, по мнению автора, отчетливо выделяются привязанность к Алтаю как вновь обретенной родине, ощущение своей инаковости по отношению к другим монгольским этносам, ответственность за судьбу целостного монгольского государства, воинская доблесть. Своеобразие этнического мировоззрения ойратов обусловило и специфику выработанных этносом культурных форм, главной из которых становится героический эпос тууль. Среди ойратов тууль получил особое распространение. До сих пор искусство туульчи (сказителя) занимает наиболее прочные позиции среди племен баитов и дэрбэтов. Нынешние

потомки ойратов, знакомые с этим искусством, указывают на сакральный характер создания тууль. На это указывает и ряд факторов в его содержании и восприятии: наличие «небесного» вдохновения, личности, способной это вдохновение воспринять, и, наконец, почетное отношение к этому виду жанра и его исполнителям.

Сюжетная линия ойратских сказаний в целом сходна с другими тюркоязычными и монголоязычными аналогами: мифический богатырь, обладающий сверхъестественными качествами, появляется на свет на благодатной земле, отправляется за предназначенной ему невестой, попутно совершая подвиги. Достаточно стандартным является набор персонажей в сказаниях-тууль: богатырь, его родители, наставник, побратим, невеста, герой-антагонист.

В элосоведении сформировалось несколько подходов к исследованию эпоса: мифологический, исторический, а также подход, основанный на ритуале как базе создания эпика. Однако в настоящее время формируется еще одно направление, согласно которому эпические сказания не только отражают реальную и сакральную историю народа, но и содержат элементы антропо-и космогенеза, этноэтические представления. Героический эпос, по мнению автора, следует рассматривать как особую архаическую форму философствования. Существует принципиальное отличие данного «философствования» от философствования подлинного: в философии миф и символ являются средством изложения идеи (например, миф о пещере Платона), миф сказителей — это и форма, и содержание сказания. Близость и различие этих двух форм философствования отмечал П.А. Флоренский.

Таким образом, в первом параграфе главы выявлена ведущая роль героической эпика в культурогенезе ойратов и сделаны предварительные выводы относительно ее потенциала актуализировать культурные константы.

Во втором параграфе «Понятие «константа культуры» как предмет и средство философско-культурологического анализа» проведен анализ ведущих исследований по проблеме констант, обосновано использование платонической философской линии для выявления и определения культурных констант, сформирован авторский подход к определению культурных констант.

Проблема культурных констант активно исследуется в различных областях гуманитарного знания, прежде всего, в когнитивной лингвистике (А. Вежбицкая, А. Зализняк, Ю. Степанов и др.). Говоря о филологических изысканиях в области констант культуры, автор отмечает следующее. Во-первых, привлеченные в диссертации работы сосредоточены преимущественно

на выявлении неких специфических категорий, раскрывающих различные грани мировоззрения того или иного этноса, выраженные в языке. Такие категории могут быть абсолютно различны по своей ценностной ориентации, месту в мировоззренческой системе этноса, общей значимости, хотя, по сути, они играют роль палитры, и чем больше красок она содержит, тем богаче система. Во-вторых, безусловной заслугой лингвистики в области изучения культурных констант следует признать постулируемый примат языка и речи как основы для выявления устойчивых семантических образований.

Определенный интерес представляют позиции этнологов и культурологов, занимающихся поисками центрального ядра, определяющего культуру этноса. Особую ценность в связи с этим имеет концепция «центральной зоны культуры», разработанная С. Эйзенштадтом и поддержанная С. Лурье, а также некоторые концептуальные подходы Л. Гумилева и Г. Гачева, касающиеся существования некоего неизменного стержневого начала, определяющего «лицо» этноса, его культуры.

Однако наиболее полное обоснование констант даст философия. Термин «константа» был предложен А. Жильсоном, а основы концепции о доопытном знании и постоянных основаниях содержатся уже в работе Г.В. Лейбница, полемизирующего с воззрениями Дж. Локка. Далее эта тема поднимается в работах В. Гёте, Ф. Шеллинга. Проблематика объективных неизменных оснований в культуре тесно соприкасается с тематикой ценностей в исследованиях Г. Риккерта. Наиболее тесно с константами культуры соседствуют архетипы, учение о которых разработал К.Г. Юнг. Существенное различие между константами культуры и архетипами заключается в том, что константа культуры не может относиться к первичным психологическим структурам личности, для ее формирования необходим исторический опыт формирования и развития этноса.

В русской философии наиболее близко к проблематике констант подошли П. Флоренский, Е. Трубецкой, а в области семиотики — Ю. Лотман. Однако опорной позицией, касающейся констант культуры, стали исследования универсалий восточных культур, проведенные В.С. Степным.

В параграфе проведен анализ работ региональных научных школ, занимающихся проблемами устойчивых образований в культуре. К ним относятся, прежде всего, разработки ученых Калмыкии, а также сравнительно недавно инициированные исследования новосибирских, алтайских и ховдских ученых. Общий анализ исследований, как по общетеоретическим, так и региональным аспектам констант культуры, выявил ряд проблем, требующих

своего решения. В частности, не разработана методологическая матрица выявления культурных констант. Для ее разработки, по мнению диссертанта, наиболее продуктивным представляется подход, основанный на платонической философской традиции.

Во-первых, платоническое направление в философии, обладая высокой степенью «средства» с опытами философствования в рамках традиционного мировоззрения восточных культур, является наиболее приемлемой системой для культурофилософского исследования эпического наследия традиционных культур, в том числе и западных монголов. Во-вторых, если рассматривать платонизм с точки зрения П.А. Флоренского, высказанной в работе «Общечеловеческие корни идеализма», (то есть не как чисто философскую систему, а как определенную форму мирозерцания), то мирозерцание человека-носителя традиционной культуры, каковыми являются кочевники Алтая и Монголии, близко платоническому. В-третьих, опираясь на платоническую традицию, не отрицающую художественного оформления философского умозрения, героический эпос ойратов в рамках данной парадигмы может быть исследован как своего рода философское повествование. И, наконец, в-четвертых, для платонизма характерно единство Абсолютной Красоты, Абсолютного Добра и Абсолютной Истины, которое и задает иерархию форм, смыслов и, в том числе, констант культуры. Отсюда логически можно вывести, что чем полнее константы культуры воплощают высшие ценности, чем ближе они к Абсолютной Истине, тем выше их иерархический статус. Это первый критерий значимости тех или иных констант. Другим критерием является степень принимаемости и разделяемости данных констант всеми носителями данной культуры. Такой подход позволяет не брать во внимание все более или менее устойчивые формы в культуре, а выделить лишь те, которые удовлетворяют условиям, указанным выше.

В заключении параграфа предлагается авторское определение культурных констант: это устойчивые, длительное время существующие в культуре этноса образы, символы, сюжеты, в которых в концентрированной форме нашли свое выражение его духовные ценности. Укорененные в эйдетической реальности константы раскрываются в этно-культурной среде в качестве нравственного и эстетического императивов.

В третьем параграфе «Основные положения монгольского традиционного религиозно-философского учения арга билиг» обосновывается целесообразность использования монгольского традиционного учения арга билиг как методологического основания анализа констант

ойратской культуры, излагаются основные принципы данного учения, определяется его место в диалектическом философском направлении.

Монгольские ученые в настоящее время ведут исследования, связанные с изучением различных аспектов арга билиг, его практической реализацией в традиционной культуре монголов. Здесь следует назвать работы Д. Мунх-Очира, Н. Хавха и др., а также западномонгольских исследователей, предпринимающих попытки использования арга билиг в качестве метода исследования: И. Бурэн-Олзий, Д. Гантулга и др.

Дословный перевод «арга билиг» на русский язык — «способ» и «талант», или «действие» и «мудрость», то есть содержит два противоположных значения. В основе арга билиг лежит понимание того, что гармония в мире определяется взаимодействием двух противоположных начал. С точки зрения этого учения все взаимосвязи в мире устанавливаются и систематизируются по принципу арга билиг. Это касается и таких вещей, как строение человеческого тела, природа различных заболеваний, рождение человека, а также астрологические расчеты, литература и многие другие предметы и явления. «Арга» определяет внешнее влияние явления или феномена, «билиг» — внутреннее, что в итоге и формирует целостную систему мироздания. Схема соотношения арга билиг выглядит следующим образом. «Билиг» постоянно существует и развивается в «арга», в то время как «арга», будучи формой, защищает «билиг». В «арга» — всегда есть «арга» и «билиг», а «билиг» снова содержит «арга» и «билиг». Таким образом, все в мире, делясь на две части (противоположности) до бесконечности, сохраняют форму парности. Это обеспечивает бесконечное движение мира.

Все явления в мире, так или иначе, могут быть подразделены на две категории по степени тяготения к тому или иному полюсу. Категоричное соотношение арга с мужским началом, а билиг с женским ведет к так называемому «усилению пороков». По мнению диссертанта, неправомерно говорить, что арга и билиг — это добро и зло, фактически это два способа распространения энергии в мире, две взаимосвязанные величины. Соотношение арга и билиг — это не просто механизм, а объяснение внутренней сущности мира через очень точные закономерности. В связи с этим принцип арга билиг стал основой для формирования мировоззренческой базы в различных областях жизни человека: медицине, педагогике и др.

Важной составляющей учения арга билиг является так называемая теория пяти стихий, которая появляется в монгольской мысли в XIV в. Пять стихий, соответствующая им цветовая и пространственная символика, в соотношении с

двенадцатилетним астрологическим циклом, на основании учения арга билиг, — это формула, которая является матрицей для полноценного объяснения мироздания и процессов на уровне микро- и макрокосмоса.

Исследование данного учения в контексте мировой диалектической мысли позволило автору утверждать следующее. Арга билиг является самостоятельным учением, важной частью монгольской культуры и отражением мировоззрения кочевников. Основой для формирования данного учения стал даосизм. Однако монголы творчески переосмыслили древнекитайское наследие, адаптировали его к особенностям и ценностям своей культуры и усложнили некоторые постулаты, как самого принципа взаимодействия противоположностей, так и теории пяти первоэлементов. Кроме того, арга билиг является более прикладной доктриной, ориентированной не столько на постижение мира в целом, сколько на «использование» в повседневной жизни.

Анализ некоторых европейских философских доктрин доказывает, что арга билиг находится в контексте мировой диалектики. Так, например, в арга билиг обнаружены пересечения с воззрениями Гераклита, Платона, а также с рядом постулатов Николая Кузанского. В диссертации был сделан вывод, что те принципы и идеи, к которым на востоке приходили интуитивно или, исходя из наблюдений, на западе осмыслились рационально. И, наконец, этический компонент арга билиг вполне созвучен русской философии, в частности, идеям В.С. Соловьева о красоте и добре как гармонии составных частей целого.

Во второй главе «Константы культуры ойратов» на основе анализа героического эпоса ойратов выявляются ключевые константы западно-монгольской культуры, проводится их исследование с позиции арга билиг, выдвигается тезис о структурном характере взаимосвязей констант, обосновывается роль сказителя как их транслятора.

В первом параграфе «Осевой текст как онтологическое основание бытия культурных констант» обосновывается системный характер взаимосвязей культурных констант, дается определение «осевого текста».

Взаимодействие констант представляется очевидным, поскольку, во-первых, именно во взаимодействии проявляются сущностные качества каждой из констант, отсутствие таких взаимосвязей превращает константу в абстрактное понятие. Во-вторых, формирование культурной константы — достаточно длительный процесс. На ее формирование оказывают влияние исторические, этнические, культурные процессы, свойственные конкретной общности. В связи с этим сложный системный характер самой константы

предполагает ее «вписанность» в иную систему более высокой организации. В-третьих, несколько культурных констант одного этноса формируют своего рода эйдетический контекст, который лишь при условии логической структурированности может стать основой этнического мировоззрения.

Исходя из выдвинутого положения о том, что константы культуры онтологически принадлежат высшему уровню духовных ценностей, диссертант предлагает определять их систему как осевой текст, понимаемый как эйдетическая структура, определяющая основные культурные формы, содержащая духовные ценности и структурирующая культурные константы этноса.

Терминологически и содержательно понятие осевого текста перекликается с понятием сакрального текста. Сакральный текст напрямую связан с религиозной основой общности, осевой текст отражает не только религиозные основы, но и исторический опыт этноса, поскольку константы культуры являются производными этно- и культурогенеза. Сакральный текст, независимо от формы, представляет конкретное произведение, которое может быть прочитано, увидено или услышано. Осевой текст — это более высокий уровень обобщения и символической абстракции, который может быть лишь *вычитан* из конкретного произведения или произведений. И, следовательно, одной из важнейших форм актуализации осевого текста как структуры констант культуры является текст сакральный. В параграфе определен статус героического эпоса ойратов как сакрального текста. В героическом эпосе отражена история творения — космогонический акт, иными словами, священная история ойратов. Героический эпос также несет в себе нравственный духовный императив, ибо «так делали боги», и так должен поступать каждый.

На основе устойчивых образов, существующих в героических эпосах, автором были выявлены две базовые константы культуры — «Воин» и «Родина»; были определены их основные функции и взаимосвязи, которые и формируют осевой текст ойратской культуры. С точки зрения арга билиг, две константы «Воин» и «Родина» актуализируют два начала — активное, направленное вовне, и пассивное, концентрирующееся на внутреннем развитии. При актуализации функции формы и содержания, где арга — внешняя сторона, билиг — внутренняя, константа «Родина» наделяется характеристиками арга, а «Воин» — характеристиками билиг. Два типа корреляции констант также подтверждают постулатами арга билиг. Маятниковая корреляция констант, подтверждаемая исторически и ритуальной практикой, и их взаимообусловленность, по мнению диссертанта, раскрывают важнейшие

принципы учения арга билиг: бесконечное повторение и бесконечный переход одного состояния в другое.

Во втором параграфе «Константа «Родина» в ракурсе арга билиг» осуществляется анализ константы «Родина» с позиции числовой и цветовой символики, а также на основании соотношений в учении о пяти первоэлементах. Проведенный в параграфе анализ позволил автору более глубоко рассмотреть константы с позиций арга билиг. Основу анализа определил амбивалентный характер константы. Эпос является формой сакрализации пространства, что стало необходимым условием формирования культурной константы. Характер культурной константы проявляется в двуипостасности — сочетании двух противоположных начал — идеального и профанного, мужского и женского. В ходе анализа культурной константы «Родина» подтверждается первоначальный тезис об амбивалентном характере константы и выявляется новая семантическая грань этой константы: Родина — материнское порождающее начало.

Для подтверждения этого тезиса диссертантом был привлечен материал других жанров. Так, в песнях ойратов родная земля предстает в нескольких ипостасях. Во-первых, это идеальное пространство с точно указанными топографическими названиями — Алтай и Хангай. А, во-вторых, Родина — это порождающее начало, наделенное свойствами исцеления.

Исходя из своеобразия архаического характера ойратского эпоса, автор считал целесообразным обратиться к петроглифическому наследию Западной Монголии, к одному из комплексов Ховдского аймака Нухун-Отгок. Композиции с изображением многочисленных стад животных иллюстрируют еще одну семантическую грань образа Родины — изобилие, что ярко отражено в эпике.

Таким образом, константа «Родина» содержит богатый семантический спектр значений: материнское начало, земля, дарующая исцеление, земля изобилия.

В третьем параграфе «Константа «Воин» в ракурсе арга билиг» исследуется комплексная константа «Воин», актуализируемая через эпический образ богатыря.

В контексте арга билиг можно рассмотреть образ воина как прямое воплощение арга: он — воплощение силы, действия, непреклонности. Но этим и объясняется его несамостоятельность. Он постоянно нуждается в помощниках. На раннем этапе это табунщик Ак-Сахал, затем конь и второй богатырь. Из проанализированных диссертантом шести эпосов («Бум-Ердени,

лучший из витязей, сын Бурхан-хана и Бурам-ханши», «Дайни-Кюрюль», «Кигийн-Кийтол-Кэжэ-Тюмэр-Зэвэ», «Егиль-Мерген», «Ергиль-Тюргюль», «Шара-Бодон») нет ни одного, где бы богатырь был полностью независим и одинок, где бы он сам принимал решения.

Помощники героя, особенно конь и богатырь-побратим, выполняют на протяжении всего сказания роль билиг. Более эмоциональный и лиричный второй богатырь в эпосах сдерживает разрушительную силу главного героя, и вместе с тем именно вдвоем они побеждают основных врагов. Появление на пути богатыря помощников, символизирующих иную сторону души — билиг, демонстрирует, насколько совершеннее, правильное, точнее будет то или иное решение героя, если он будет учитывать совет «помощника», или же он будет действовать вместе с ним. Иными словами, «помощники» богатыря составляют ту необходимую часть — билиг для реализации полной гармонии образа. Именно они восполняют тот недостаток мудрости, душевной теплоты, эмоциональности и внутренней гибкости, которых нет у главного героя. Здесь можно вспомнить несколько довольно показательных моментов в тексте сказания.

Достаточно сильным с точки зрения арга билиг оказывается образ Ак-Сахала, наставника богатыря. Он задает импульс движению главного героя и может трактоваться как первооснова всего эпоса. Семантику первоначала подчеркивает, с одной стороны, амбивалентная структура образа: земное воплощение божества — соединение Земли (билиг) и Неба (арга). С другой стороны, Ак-Сахал — это фактически земная форма (арга) небесного содержания (билиг).

Интерпретации богатыря как чистого арга способствует и сам сюжет сказаний. Поиск невесты, воссоединение двух противоположных начал, которые должны воссоединиться — это и есть воссоединение арга и билиг, мужского и женского начал. На основании проведенного анализа автор делает вывод о том, что любой сюжет эпосов отражает мысль о восстановлении гармонии, воссоединении двух начал, их стремлении друг к другу.

В четвертом параграфе «Функции медиатора в интерпретации и трансляции культурных констант» рассматриваются механизмы трансляции осевого текста и содержащихся в нем констант сказителем-медиатором.

Диссертант обосновывает несколько ипостасей сказителя: жреца, ремесленника, творца. И во всех случаях он выступает в одном качестве: связывает мир сакральный (эпический) и мир реальный. Кроме того, сказительство может формировать и культурную константу «Медиатор»,

которая имеет характерные пути актуализации. Так, во время исполнения сказаний туульчи воспроизводит события истинной, «священной» истории народа и делает окружающих свидетелями этих событий, причем зрители присутствуют не только при воспроизведении, но и при *создании* эйдетической реальности. Кроме этого, через сказания раскрываются константы культуры, транслируется осевая текст.

При анализе данной константы с позиций арга билиг важнейшим критерием, как показывает автор, также является амбивалентность. Во время исполнения эпоса-тууль сказитель имманентен как миру профанному, так и сакральному. Сказитель, осуществляя медиацию и транслируя культурные константы, постоянно балансирует между двумя пространствами — небом и землей, арга и билиг. Такой баланс осуществляется за счет качества лиминальности (пороговости), присущего истинным сказителям, способствующего воссозданию внутренней и внешней гармонии. Амбивалентность фигуры сказителя раскрывается и в другой плоскости: он является одновременно и автором, и исполнителем сказания, а также его участником, находясь и внутри, и вне самого сказания, что соответствует одному из постулатов арга билиг о соотношении формы и содержания.

Таким образом, в параграфе обоснована роль сказителя, как транслятора культурных констант и подтверждена специфика сказительского искусства, включающая как создание сакрального текста, так и его исполнение.

В заключении обобщены результаты исследования, определены дальнейшие перспективы работы.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях автора:

Публикации в научных изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Белокурова, С.М. Семантика монгольского традиционного орнамента в контексте арга билиг / С.М. Белокурова, Д. Гантуяга // Мир науки, культуры, образования. — №5 (24), 2010. — С. 232-234. (0,1 п.л.)

2. Белокурова, С.М. Онтологический статус культурных универсалий (на материале западно-монгольской культуры) / С.М. Белокурова, М.Ю. Шишин // Мир науки, культуры, образования. — № 4(23). — август 2010. — С. 248-252. (0,2 п.л.)

3. Белокурова, С.М. Потенциал монгольского учения арга билиг при исследовании культурных констант / С.М. Белокурова // Вестник НГУ, серия «Философия». — Т.9, выпуск 1, 2011. — С. 115-120. (0,3 п.л.)

Публикации в иных научных изданиях:

1. Белокурова, С.М. Роль духовно-культурных факторов в этногенезе ойратов в XVII–XVIII вв. / С.М. Белокурова // Евразийство: теоретической потенциал и практические приложения: материалы III международной научно-практической конференции / под ред. В.Я. Баркалова, А.В. Иванова. — Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2006. — 391 с. — С. 272-275. (0,2 п.л.)

2. Белокурова, С.М. «Ясная письменность» как фактор культурной и политической консолидации западных монголов / С.М. Белокурова // Культура Алтайского края как опыт толерантного взаимодействия сопредельных территорий: сборник статей международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Алтайского края. — Барнаул: Изд-во АГАУ, 2007. — 674 с. — С. 458-460. (0,1 п.л.)

3. Белокурова, С.М. Формирование этнического мировоззрения как феномена культуры (на примере этногенеза ойратов) / С.М. Белокурова // Мир науки, культуры, образования №4 (7), 2007. — С. 35-38. (0,2 п.л.)

4. Белокурова, С.М. Образ Алтая в народной песне и героическом сказании западных монголов / С.М. Белокурова // Проблемы, опыт, перспективы развития и изучения современной социально-культурной сферы / под ред. А.С. Кондыкова, Г.В. Олениной и др. — Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2008. — 128с. — С. 55-57. (0,1 п.л.)

5. Белокурова, С.М. Сакрализация Алтая в вербальных жанрах западно-монгольского фольклора / С.М. Белокурова // Вестник Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова. — №1-2. — 2009. — С. 168-172. (0,2 п.л.)

6. Белокурова, С.М. К вопросу о возможной трактовке поединка в петроглифах Западной Монголии и ойратском героическом эпосе / С.М. Белокурова // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения: материалы IV международной научно-практической конференции. — Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2009. — 340 с. — С. 201-204. (0,2 п.л.)

7. Белокурова, С.М. К вопросу о семантическом единстве сюжетов петроглифов Западной Монголии и ойратского эпоса / С.М. Белокурова // Социально-культурная деятельность сферы образования, культуры, искусства в начале XX века: проблемы, тенденции, перспективы: материалы межвузовской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и соискателей / под ред. О.В. Первушиной и др. — Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2009. — 148 с. — С. 7-10. (0,2 п.л.)

8. Константы культуры России и Монголии: очерки истории и теории: научная монография / под общ. ред. М.Ю. Шишина, Е.В. Макаровой. — Барнаул: ОАО «Алтайский дом печати». — 2010. — 313 с. [раздел 2 §§ 2, 6]. (0,6 п.л.)

9. Белокурова, С.М. Диалектика арга билиг в монгольском орнаменте / С.М. Белокурова, Д. Гангулга // Вестник Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова №1-2, 2010. — 202 с. — С. 100-102. (0,1 п.л.)

10. Белокурова, С.М. Монгольское учение арга билиг в контексте мировой философской мысли / С.М. Белокурова // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов (материалы X международной конференции) Т. II Общественные науки. — Ховд (Монголия) — Томск: 2011. — 501 с. — С. 83-85. (0,1 п.л.)

11. Белокурова, С.М. Сакральные территории в эпическом творчестве и ритуальной практике народов Большого Алтая / С.М. Белокурова, А.А. Белокуров // Роль общественных инициатив в обеспечении социальной безопасности приграничных территорий : сборник статей и материалов: [Электронное методическое пособие]. — Барнаул, 2011. (0,4 п.л.)

12. Белокурова, С.М. Петроглифический комплекс Нухун-Отук (Монголия) и его использование в туризме / С.М. Белокурова // Социально-культурный сервис и туризм в регионе: проблемы и перспективы: материалы III международной научно-практической интернет-конференции / под ред. А.С. Кондыкова, Л.И. Дробышевой. — Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2011. — 347 с. — С. 163-166. (0,2 п.л.)

13. Белокурова, С.М. Эпическое сказание ойратов и образ сказителя в свете учения "арга — билиг" / С.М. Белокурова, М.Ю. Шишин / Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Материалы Международной научной конференции (20–23 сентября 2011 г.). Часть I. — Элиста: КИГИ РАН, 2011. — С. 60-63. (0,2 п.л.)

14. Белокурова, С.М. К вопросу о критериях сакральных территорий на примере Западной Монголии и Горного Алтая. / С.М. Белокурова, А.А. Белокуров // Россия и Алтай: историческое и культурное единство : материалы межрегиональной конференции. — Чемал-Барнаул: Изд-во «АКОФ Алтай — 21 век», 2011. — 164 с. — С. 21-27. (0,4 п.л.)

